

Николай Лесков

Бессребреник

Николай Лесков
Бессребреник

«Public Domain»

1869

Лесков Н. С.

Бессребреник / Н. С. Лесков — «Public Domain», 1869

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Николай Лесков Бессребреник

(Из воспоминаний старого армейца)

Кому случалось ездить по нашим *грунтовым* дорогам позднюю осенью, тот, конечно, знает, что это не езда, а мука. Однажды довольно уже давненько я по общему армейскому обер-офицерскому положению странствовал в обыкновенном почтовом *телеграфе*, как наши армейские шутники величают душегубительные телеги. Мучишься, мучишься, качаешься, качаешься, да, охая, спросишь ямщика:

– Ну, что, как впереди дорога?

А у того уже и готов ответ:

– Да что дорога, – Сибирь, да и только!

Вот и кати малина.

Бедные почтовые лошади с избитыми до крови ногами, колеса, покрытые замерзшею грязью, быстрота движения со скоростью пяти верст в час и непрерывные толчки и встряхивания невольно приводят к тому, что, де, мол, это точно Сибирь, Сибирь, как есть Сибирь!

Ехал я по стороне богатейшего чернозема; грязь была *невылазная*, – и вдруг мороз! Дорога стала окончательно непереносима, а ехать надобно.

Ехал я таким аллюром день и добрался к вечеру до одного уездного города, где хотел было только напиться чаю; но еще с утра мне что-то нездоровилось, а тут, к вящему соблазну, и диван мягкий, и теплота от чаю и от печки пораспарила, да и денщик подговаривает «передышку взять». Э, думаю, куда ни шло, – давай заночую – и заночевал; да ведь черт знает, как заночевал-то!

* * *

С тех пор, как я велел стлать постель и лег в нее, я ничего не помню: кто ездил на *телеграфе*, тот знает, как это бывает.

Проснувшись же, я, к крайнему моему удивлению, почувствовал страшную слабость во всем теле и боль в руках и в затылке. Что же это со мною? Кликнул денщика и сам испугался своего голоса, так он был слаб. Денщик не отозвался, но, вместо его, в комнату вошел худенький, маленького роста военный доктор и тотчас же заговорил:

– Ну, что, батенька, проснулись; ну, теперь слава Богу...

– Что такое, говорю, значит «проснулись», почему такая радость здесь кстати?

– Радость? А вы знаете ли, какое нынче число?

– Которое число! – Я твердо помнил, что приехал на станцию двадцать второго, и потому спокойно отвечал:

– Разумеется, двадцать третье.

Доктор засмеялся.

Все это начало меня удивлять и даже немножко сердить. Лекарь это, кажется, заметил.

– Нет, вы ошибаетесь, – проговорил он тихо; – сегодня двадцать восьмое.

– Двадцать восьмое!

– Так и есть, – утвердил доктор с сильным польским акцентом.

– Так неужели же, черт меня возьми, я это проспал целые пять суток; этого быть не может! – воскликнул я и в то же время подумал: это ты, пан добродей,¹ со мною «Вечер на Хопре» разыгрываешь!

– Проспать вы не проспали, а пролежали без памяти, – отвечал мне спокойно доктор. – У вас была горячка, но теперь прошла.

Я посмотрел ему прямо и пристально в лицо и в полном убеждении, что он пришел надо мною потешаться, сказал:

– Позвольте мне, милостивый государь, вам в глаза расхохотаться.

– Bravo, bravo! – воскликнул доктор, – но прежде попробуйте-ка сесть.

Я попробовал, но только крайне неудачно: голова не поднимается.

Ну, вижу, история-то в самом деле хуже географии.

– Что же, говорю, мне делать теперь, доктор?

– А что делать? Прежде всего, я думаю, вам теперь на станции лежать не приходится, а перебирайтесь куда-нибудь на квартиру, да долечимся.

Так я и сделал, но сделал не без затруднений.

* * *

Я позвал денщика и велел ему идти в город и искать помещение, но денщик вскоре возвратился.

– Ну, уж город, сибирный! – бурчал он, – куда ни зайдешь, и говорить с тобою не хотят. Ни на один постоялый и то не пускают. – Иди себе, кавалер, по добру по здорову. Бог с ними совсем, бояться, разумеется, как бы ваше благородие не сдохли.

– Ладно, говорю, ладно. Позови ко мне смотрителя.

Смотритель дал нам совет обратиться к городничему.

– Они, – говорит, – вам по отводу все это могут удовлетворить.

Шлю моего личарду к городничему, но гляжу, он возвращается оттуда еще мрачнее.

– Что, – говорю, – такое?

– Да что, городничий-то, – говорит, – меня мало по уху два раза не съездил. Ты, говорит, свинья. Я плевать, говорит, что вы с барином в городе прохлаждаетесь. Как приехали, говорит, так и живите, а мне, говорит, до вас дела нету... Вон, говорит, пошел!

¹ Милостивый государь – *Польск. и Укр.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.